

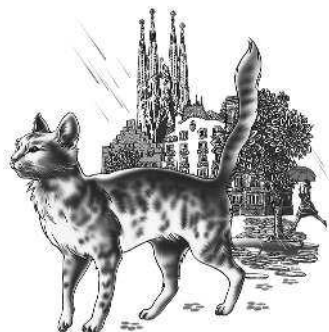

Читайте детективы-загадки Наташи Андреевой

- Эра Стрельца
Ничего личного
Комната с видом на огни
Девять дней до весты
Соло для пистолета с оркестром
Эскорт
Кен
Автора!
Любовь и смерть всегда вдвоем
Любовь и смерть в прямом эфире
Любовь и ирония судьбы
Я садовником родился
Накануне солнечного затмения
Стикс
Шутка
Фобия
Поговори со своей тенью
Черное белое
Все оттенки красного
Ловушка для падающей звезды
Сезон дикой охоты
Грозы медового месяца
Муж за алиби
Дети Белой Богини
Гробница Наполеона
Ангард!
Высокий блондин на белой лошади
- Принц Эдип
Пробка
Островитяне
Вид на жительство в раю
Любовь и смерть в толпе
Раб лампы
Черная кошка в темной комнате
Выдержка
Стикс-2
Истина в вине
Сто солнц в капле света
Сто солнц-2.
Влюбленные безумны
Попробуйте позвонить позднее...
512 килобайт долларов
Метель
Утро ночи любви
Проигравшему достается жизнь
Достаточно одной таблетки
Огненная лилия
Я стану тобой
Три ступеньки в небо
Нить Ариадны
Обмани меня нежно
Пристрелите нас, пожалуйста!
Райский уголок для смерти
Любовь и смерть в социальных сетях
Льфа-женщина

Наталья Андреева

Альфа-женщина

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Оформление серии *С. Киселевой*

Андреева, Наталья Вячеславовна.

А65   **Альфа-женщина : роман / Наталья Андреева. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детектив-загадка. Романы Н. Андреевой).**

ISBN 978-5-699-63699-0

Нелегко быть альфа-женщиной, коварной соблазнительницей, расчетливой стервой и хитроумной интриганкой... Но с этой ролью Георгина Георгиевна Листопадова отлично справляется. Завоевать понравившегося мужчину, построить сногшибательную карьеру, устранить врагов и недоброжелателей — все это ей по силам. Теперь же она метит еще на один лакомый кусочек — пост ректора гуманитарного университета. Прежний ректор Курбатов был найден мертвым в своем собственном доме. Следствие подозревает в убийстве опасную красотку Георгину, ведь на месте преступления найден ее пистолет. Как он там очутился, она объяснить не может или не хочет. Вместо этого она соблазняет симпатичного следователя Глебова и пытается с его помощью уйти от правосудия. Но вдруг объявляется новая свидетельница, такая же альфа-женщина, как она сама, у той есть неопровержимые улики против Листопадовой. Неизвестно, чем закончится схватка двух хищниц...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-699-63699-0

© Андреева Н. В., 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Моим читателям

До того как вы начнете читать роман, я хотела бы дать кое-какие пояснения, потому что сам текст местами шокирующий. Во-первых, почему такое название? Чем вызвана резкость тона и столь эпатажная откровенность? А главное, по какой причине я взялась писать эту книгу?

Мы сейчас стоим на пороге новой эры, Эпохи Волея, или же эпохи нового матриархата. Так, по крайней мере, говорят. Кто они, эти волевые умные женщины, стремящиеся отвоевать у мужчин ключевые позиции, занять руководящие должности, подмять под себя сильный пол? Что ими движет, о чем они думают, каким образом добиваются своего? Счастливы они или нет? Их еще называют стервами, а иногда альфа-женщинами или альфа-самками. Я же хотела бы разделить два этих понятия и объяснить почему. Альфа-самка — не то же самое, что стерва. А вот что это такое...

В моем романе альфа-самка — это портрет явления. О нем последнее время много говорят, спорят, и мнения на этот счет есть разные. Мой роман не мнение. Это художественное произведение, к чему я прошу отнестись с пониманием.

Поскольку героиня — дама с ученой степенью, к написанию этой книги я отнеслась серьезно. Благодаря за помощь моего научного консультанта, а также близкую подругу, профессора Наталью Викторовну Лопатину. Особенно за то, что дала мне возможность присутствовать на защите диссертации, где сама она выступала в роли научного руководителя. Роман я писала долго, иногда даже параллельно с другими книгами. Долго и тщательно собирала информацию, как я обычно и делаю, если предмет исследования мне мало знаком.

И я прошу прощения за то, что из предоставленного мне материала я сделала всего лишь детектив. Потому что наука — это серьезно, и люди, занимающиеся ею, достойны всяческого уважения. Я это поняла во время работы над книгой. Поэтому не ищите совпадений, знакомых фамилий, не проводите параллели. Для детектива мне требовалось придумать парочку отъявленных негодяев. Именно придумать. Чтобы интересно было читать.

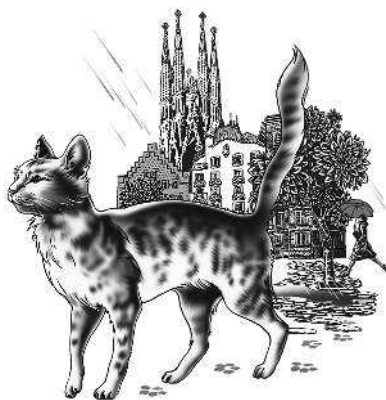
Я решила оставить написание серьезных книг с обилием научных терминов людям, которые профессионально этим занимаются. А их самих немного развлечь, если они вдруг соизволят взять в руки роман, написанный в столь несерьезном жанре, как детектив.

Вот, собственно, и все. Приятного вам чтения. И... надеюсь на понимание.

Ваша Наталья Андреева

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Гиеновидные собаки живут и охотятся стаями из 7 — 15 особей. Стая состоит из доминантной пары и потомства альфа-самки; все самцы подчиняются альфа-самцу, а все самки — альфа-самке. Во время установления иерархии гиеновидные собаки не затевают агрессивных поединков, обходясь демонстрациями поз подчинения или лидерства; исключения составляют редкие стычки между альфа-самкой и низшими самками во время течки. Все члены стаи миролюбивы и тесно сотрудничают во время охоты и выкармливания щенков. И самцы, и самки совместно заботятся о потомстве альфа-самки и кормят раненых и больных членов стаи, отрывивая мясо. Из-за еды не дерутся...

Википедия

Что ж за жизнь-то пошла, а? Внутри все кипит, а выхода этому нет.

Так и хочется кого-нибудь убить. Начальника-урода, выдающего мои идеи за свои, давно заметила, что

все начальники только этим и занимаются: выслушивают талантливых подчиненных с таким лицом, будто им пытаются всучить лимон, а этажом выше эта кислота сказочным образом превращается в сахарную вату. Продащица-хамка с ее лживыми весами (сто пятьдесят граммов, вы только подумайте!) заслуживает того, чтобы быть уложенной на колоду мясника, где ей отрубят ровно столько, сколько она украла хотя бы за день у меня и других покупателей. А потный толстяк, засунувший руку мне под юбку в переполненном вагоне метро? А ранее мерзавец, уволокший мою машину на штрафстоянку, пока я носилась по маркету с тележкой, набивая ее продуктами... Взять молоток, и по башке, по башке!

Первые — родители. Не убить, как-никак родные люди — мама с папой, но настучать уж точно. Попробуйте-ка выговорить: Георгина Георгиевна. Пари могу заключить, что с первого раза не получится. Вот о чем люди думают, когда называют детей необычными именами?

— Мы с папой хотели, чтобы было красиво, — их ответ.

Когда недалекие особи очень-очень стараются сделать красиво, получается до безобразия глупо. Мое пышное имя первый раз непременно произносят с улыбкой. Потом привыкают, либо я даю варианты. Инна Георгиевна или Георгина Егоровна. Георгин, это вообще-то он. Назвали бы Маргаритой или Виолой, если уж так хотелось одарить девочку именем-цветком. У моего Георгина мужские корни, отсюда все мои беды. Я — альфа-самка, оружие пострашнее динамита.

Фамилия моя Листопадова, и весь этот колумба-

рий — мое проклятье с рождения. Я в курсе, что такое колумбарий, я и смерть — одного рода события. Я — цветок на могиле, неважно чьей. В колумбарии, на урне с прахом. Георгина Георгиевна Листопадова, нате, примите!

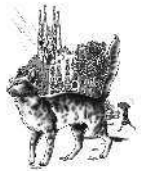
Но убить из-за ста граммов мяса, согласитесь, мелко. Пошловатенько как-то. Убого. Озабоченного мужичка тоже можно пожалеть, ну не дает ему никто, кроме вагона метро. Убить из-за премии, на которую и в приличный ресторан не сходишь? Даже если хватит расплатиться по счету, убить из-за ужина? Мне, Георгине Георгиевне Листопадовой?! Венок за две тысячи рублей. Нет уж, убивать — так за миллион алых роз.

Нужен повод. И далеко не каждый годится. Надо убить так, чтобы потом не было стыдно за бесцельно прожитые годы где-нибудь в местах не столь отдаленных.

— За что вы отбываете срок, Листопадова?

Я сделала жизнь на земле немножечко лучше, стало меньше на одного урода, который смердел, думая, что живет. На моем этаже теперь легче дышать. Вот это, я понимаю, повод!

И вот он, повод, лежит передо мной на элитном наборном паркете в луже крови, и меня ничуть не удивляет, что она черная. А какая еще у него может быть кровь? Я понимаю, что должна сделать что-то очень важное. Это касается пистолета. На нем отпечатки моих пальцев, и надо бы подстраховаться. Уничтожить отпечатки. Остальные улики тоже следует затереть, исходя из опыта, полученного в результате просмотра и прочтения бесчисленных детективов. Даже человек, который никого не хочет убивать, которому можно безнаказанно отдавить ногу и послать на

хер, и тот поневоле этому научится. У нас скоро будут сидеть в тюрьме лишь случайные люди. По разрядке. Назначили тебя преступником — садись. Потому что реального найти невозможно. Отпечатки стер, машину угнал, свидетелей подкупил. Или запугал, тоже действенно. Все знают, что надо делать, чтобы избежать наказания за совершенное преступление. Кто вовремя не подсуетился, тот лузер. В моем кармане есть носовой платок, а в голове парочка умных мыслей. И еще у меня полно времени. Суд присяжных пока подойдет. Вы, господа, собирайтесь потихоньку, и, бог даст, мы встретимся. Но не в этой жизни.

Тишина, как в могиле. У него, у этого урода, огромный дом. Почему-то у всех, кто смердит, жилищные условия в полном порядке. Масштабы поражают. Я поняла, почему. Чтобы зловоние далеко не распространялось. Если ЭТО смердит в панельной пятиэтажке, представляете, сколько народу стонет? А за высоким забором он воняет исключительно для себя, ну для семьи, но это уже их выбор. Не нравится — уходи. Любишь деньги — терпи.

Его жена любит деньги. И дети любят. Дети любят деньги. Словосочетание убийственное, но таковы реалии нашего времени. Раньше дети любили маму с папой и эскимо за двадцать восемь копеек, теперь любят двадцать восемь копеек, с учетом инфляции, разумеется, но то, что на них можно купить эскимо, отпрысков уже не впечатляет. Они мыслят масштабно. Процентами в банке, перспективой уехать на учебу за границу, теплым местечком в госкорпорации. О том, что рухнула система ценностей, говорят постоянно. Но никто не может отследить момент, поставить точку отсчета нового времени. Говорят обтекаемо: девяно-

стые и нулевые. А вот в тот момент, когда дети перестали любить эскимо, не говоря уже про маму с папой, все и рухнуло. Когда родители стали *средством*.

Прекрасное время! Кто сказал, что оно плохое? Вы, господа, забыли, как давились в очередях. Ах да! В очередях давились товарищи. И этот, который в луже крови лежит сейчас на паркете с дырой в черепе, тоже. Не сразу же он стал ректором нашего института. Сначала заделался правозащитником, а до того давился в очередях, выбивал себе квартиру, в профкоме вымаливал путевку на юг, значился в списках на машину, стенку, палас и цветной телевизор марки «Рубин». В общем, был человеком. А перестал он им быть, когда заделался правозащитником. Вот с этого и началась его блестящая карьера, которая закончилась в луже крови на наборном паркете из ценных пород дерева.

Правозащитник — это человек, который очень хочет стать большим чиновником, чтобы неплохо жить, или уже, по сути, чиновник, живущий неплохо, но делающий вид, что радеет за людей, которым живется отвратительно. Чем старательнее он делает вид, чем больше суеты разводит, чем несчастнее его подзащитные, тем лучше ему живется. Некоторые даже обзаводятся мигалками и не слезают с экрана телевизора. Все зависит от актерского таланта и степени разложения общества. Если оно, общество, совсем разложилось, ему нужно безумное количество краснобаев, чтобы процесс не затухал. Разлагаться надо со вкусом. Общество, которое здорово, нуждается исключительно в деловых людях, оно зазря не кормит. Чиновники в нем как солдатики, действуют молча, четко и слаженно. А в разложившемся обществе они — генералы.

Аппетиты у них генеральские, гонорары тоже. Они искренне считают себя опорой государства, самыми нужными и важными людьми, хотя не производят ничего, кроме кипы бумаг. Но именно они наставительно говорят всем остальным:

— Надо заниматься делом.

Мой генерал дослужился до ректора нашего университета. Я назвала его институтом? Обмолвилась. Во времена, когда я сама здесь училась, когда общество еще не разложилось и с ценностями все было в полном порядке, узаконены и единогласно прибраны, на этом же месте был институт. Он занимался исключительно идеологией. Этим раньше занимались все гуманитарные вузы, их за то и кормили. Идеология поменялась, соответственно, поменялась и программа. Не поменялся штат сотрудников. Все, кто раньше преподавал политэкономии и громил идеалистов проклятых, переключились на социологию и историю религии. Вдруг выяснилось, что каждый партиец тайно праздновал Пасху, слушал голос Америки и хранил в чулане икону, которой благословляли под венец его прабабку.

Все кинулись делить ничье пространство. Важно было определиться с направлением. Сначала выиграли предприимчивые люди, предпочитавшие материальные ценности духовным. Заводы, шахты, нефтяные скважины, авиакомпании. Но мигом народилась армия чиновников, которая обложила все это огромной данью. И поставила себя гораздо выше реального производства и вообще реального дела. В общем, на смену девяностым пришли нулевые.

Человек, который сегодня умер, хотя накануне этого рокового дня собирался жить долго и счастливо,

шел верным курсом. Ловко ввинтился в массовое сознание, за что ему кинули кусок — должность ректора одного из ключевых гуманитарных вузов страны. А сейчас он пошел бы на повышение прямо из очередного отпуска в министерство, где в связи с перестановками в правительстве как раз освободился портфель. До выборов нового ректора власть должна была перейти к и. о., который и становился явным фаворитом. Я приехала сюда, чтобы обсудить его кандидатуру. Точнее, на собеседование, потому что ректор (пока еще ректор) решил лично и тайно побеседовать с каждым из соискателей.

В этом и была его роковая ошибка.

Понятно, что у нас демократия. Должность ректора выборная, но кому здесь надо объяснять, что такое выборы и насколько предсказуем их результат? Все решает административный ресурс. Голосование тайное, и процесс подсчета голосов идет за закрытыми дверями. Их могут «подсчитать», как подскажут сверху. Ректор — пока еще председатель Ученого совета, который утверждает кандидатуры. И который их выдвигает. Нет, другие, конечно, тоже выдвигают, всякие там кафедры, общественные организации при университете. Возможно даже самовыдвижение. Но не смешите меня. Все решается наверху. Тем более человек уходит в министерство на большую должность. Кто рискнет испортить с ним отношения? Им ведь с преемником работать и работать! Нужен свой человек, полностью контролируемый и всем обязанный. На данном этапе идет «пристрелка», составление списка и согласование кандидатур, чтобы потом не было никаких неожиданностей.

Правило террариума: ни одной змее нельзя давать

шанса стать главной Коброй. Это все равно что кинуть туда аппетитную белую мышь. Кто ее проглотит, тот и будет царицей. Пусть пресмыкающиеся кусают друг друга, у них давно уже выработался иммунитет к яду. Но если кому-то дают шанс возвыситься...

Каждая понимает: пока мы все равны, еды хватит. Можно мирно сотрудничать и совместно выкармливать щенков, то есть студентов. Никого не уволят, а грызня — она мышечный тонус повышает. Но если из этого клубка вытянуть одну рядовую особь и надеть на нее корону, она всех остальных просто-напросто сожрет, пользуясь правом сильного.

И змеи зашевелились. Хозяин очень уж низко опустил руку, в которой держал ценный приз. В состоянии эйфории бдительность притупляется. Он уже представлял себе, какие откаты будет брать, на кого оформит новую недвижимость здесь и за границей, как нагнет своих недоброжелателей, а людей верных поощрит, предоставив им длань для целования. И заживет эдаким царьком, потому что Царь понятно кто. Но за империю и ответственность большая. А лучше, когда никакой. Самые ругательные у нас образование и здравоохранение, а самый безопасный (вот парадокс) портфель министра по чрезвычайным ситуациям. Если не приближаться к зоне риска, где находятся экономика и финансы, можно устроиться с комфортом. Затеряться в итоге среди вице-премьеров, господи, кто их всех знает? И кто их считал? Каждый за что-то отвечает так ненавязчиво и незаметно, что не отвечает ни за что. Главное, соблюдать вертикаль. Этому наш ректор научился, еще когда был просто правозащитником. Поэтому в министерстве его ждала блестящая карьера.

Я знала, что шансов у меня мало. В этом списке мой номер шестнадцатый. Сами посудите. Одна соискательница замужем за Большим Бизнесменом, другая за Большим Чиновником. Их преимущество — мужья. Они же проблема. Если бы ББ не сцепился с БЧ за то, чья жена будет круче, все давно уже было бы решено. За одним деньги, за другим связи. Казалось бы, БЧ для ректора предпочтительней. Но он подумал, что скоро сам будет супер-БЧ. И явно обойдет в чиновничьей иерархии мужа своей преемницы. А вот денег никогда не бывает много. С другой стороны, и карьера в министерстве может не сложиться. Совсем, конечно, не отодвинут от кормушки, раз человек попал в обойму, но могут затереть, затоптать. Тогда ситуация поменяется, и БЧ снова будет нужен. Тут-то можно сделать звоночек:

— А помнишь, я твою поддержал? Поддержи и ты меня.

Чиновник животное стадное. Это бизнесмены одиночки. Так и караулят, кто там в гонке ослаб? Горло перерезать, кровушку пустить. Чиновник не таков. Поскольку он ничего не производит, сидит исключительно на связях, на *отношениях*, он этими связями дорожит. С чиновником всегда приходит команда. Каждый человек команды имеет связи с людьми другой команды. В итоге в чемпионате играют только свои. Вот и задумался ректор. Выбор очевиден, но есть такое чувство, называется жадность. Ох, сколько же народа на ней погорело! ББ огромные деньги предлагает. Сами посудите: была у него в доме просто баба, а может появиться баба-ректор. Ее как медальную собаку можно водить по ВИП-тусовкам. По команде говорит «гав», приносит тапки, значит, условный рефлекс со-

